

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ САМАРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В России во второй половине XIX в. основные направления деятельности губернских органов управления определялись, прежде всего, правительством, посылавшим местной администрации указы и распоряжения, а также местной администрацией в лице губернатора — по итогам каждого года, в форме «видов и предположений». В связи с двумя путями их формирования можно выделить два вида источников. Первый — правительственные указы и распоряжения (циркуляры), а также их проекты. Второй — отчеты губернатора и его циркулярные распоряжения, которые и будут преимущественно здесь рассматриваться.

В Самарской губернии с момента ее основания одним из основных вопросов, решаемых местной администрацией, практически до конца 80-х гг. XIX в. была колонизация края. В связи с этим проводилась политика переселения на казенные земли Самарской губернии крестьян из других мест. Только с 1881 по 1889 гг. было переселено 13512 душ мужского пола, и далее намечались еще большие «потоки». Но экономическое положение переселенцев было неудовлетворительным — они не имели «не только рабочего скота и земледельческих орудий, но даже сносных жилищ» и не привыкли работать на крепкой залежной земле. А местные крестьяне-собственники из-за притока пришлых крестьян получили земли в 4 раза меньше положенного им количества. Поэтому губернатор А.Д. Свербеев в отчете за 1889 г. рекомендовал прекратить переселения¹.

С колонизацией и вообще с движением населения был связан вопрос об административном делении губернии. В 1876 г. в Санкт-Петербурге Комиссией о губернских и уездных учреждениях решалось дело о делении уездов некоторых губерний на станы. Самарская губерния выделялась среди прочих быстрым ростом населения, и ее новое деление на станы также отличалось от остальных. В большинстве ее уездов число станов было увеличено на 2 (в Симбирской губернии — на 1, в Пензенской губернии половина уездов осталась в прежнем виде)². Станы являлись полицейскими территориальными единицами, и нужно было принять меры по увеличению численности полиции. Той же комиссией были собраны сведения о действиях полицейской стражи в губерниях. По Самарской губернии сведения за 1875 г. были неутешительными: за неспособность к службе (в том числе за пьянство) были наказаны более 60 чел., из них 32 чел. удалены от должности³. Вольнонаемная

стража, таким образом, не оправдала себя, и в дальнейшем поднимался вопрос об увеличении числа штатных полицейских чинов. Недостаток последних отмечался в отчете Самарского губернатора даже за 1895 г.⁴

С 1864 г. одним из основных направлений деятельности губернской администрации стало попечение о губернском и уездных продовольственных капиталах. Возникнув по «определению от правительства», продовольственные капиталы тем не менее могли пополняться и из источников местных, путем перераспределения средств. Так, например, в 1880 г. губернатором во всеподданнейшем отчете за предыдущий год было предложено пополнять их из доходов от продажи спиртных напитков в селениях⁵.

В 1884-1890 гг. в Самарской губернии в целях борьбы с чумой рогатого скота проводились противочумные мероприятия. Как отмечал губернатор в отчете за 1889 г., система противочумных мероприятий оказала благотворное влияние и на соседние губернии⁶.

Главным направлением деятельности губернской администрации было наблюдение за порядком и «благочинием» в обществе. Охранение «народной нравственности» прежде всего заключалось в борьбе с расколом. Арест и высылка собственно за раскол (исповедование и проповедование) были не единственными мерами наказания. Арест сроком до 3 месяцев или тюремное заключение сроком до 2 лет полагались (независимо от вероисповедания) и за ранние или кровнородственные браки, которые, по донесениям благочинных, были распространены среди сектантов⁷. В принципе борьба с расколом начиналась с «увещания» заблудших приходским священником, и уклонение от этого было запрещено⁸. Нередко «увещания» не имели результатов, но и тогда карательные меры применялись не ко всем - те, кто не распространяли раскол, оставались на свободе⁹. С начала 80-х гг. XIX в. отношение к раскольникам стало более терпимым. В Самаре и уездах им разрешалось устраивать свои молельни, но с условиями предельной скромности обрядов, тишины служб и, естественно, нераспространения ереси, - одним словом, так, чтобы остальное население даже не догадывалось об их службах¹⁰.

С середины 70-х гг. XIX в. важное место в работе местных органов МВД стали занимать надзор за «умственным» состоянием общества и пресечение оппозиционных правительству движений. Обвиняемых в антиправительственной пропаганде отправляли на судебные процессы в Санкт-Петербург, где суд над ними производило Особое присутствие Правительствующего Сената¹¹. Деньги на пересылку обвиняемых ассигновались уездной полиции из уездных казначейств, а компенсацию за их пересылку взыскивали из их же имущества - правда, при условии, «если таковое окажется»¹². Если же имущества не оказывалось, расходы

на пересылку покрывались из суммы по смете Министерства внутренних дел на продовольствие, пересылку и лечение арестантов¹³.

Основная масса циркулярных распоряжений губернаторов была так или иначе связана с налогами и сборами. Традиционно основой благосостояния населения, кроме его безопасности¹⁴, считалась его платежеспособность. Поэтому важной частью деятельности губернской администрации, кроме введения новых налогов и сборов, было ограждение «лиц» и земских учреждений от нереальных или незаконных поборов. Так, например, в 1870 г. губернатор Г.С.Аксаков дважды напомнил земским управам об отмене платежа весовых денег за корреспонденцию от земских учреждений «на имя правительства», а также предписал мировым посредникам предотвращать незаконные натуральные сборы с сельских обществ проезжающими чиновниками¹⁵. В отчетах за 1872 и 1895 гг. губернаторы указывали на крайнюю затруднительность сбора недоимок из-за неурожаев, и предписывали полицейским органам «осторожно» принимать принудительные меры против неисправных плательщиков¹⁶.

Занимаясь всеми вышеуказанными делами, администрация, естественно, заботилась и о собственном обеспечении. К концу 80-х гг. XIX в. по ведомствам юстиции, народного просвещения и военному ведомству были созданы эмеритальные кассы. Однако по главному ведомству - внутренних дел - они все еще отсутствовали. Чиновники этого ведомства, при длительной выслуге лет, продолжали получать малые оклады (не менявшиеся с 1827 г.) и пенсии. Обращая внимание на необходимость повышения содержания чиновников, губернатор в то же время отмечал, что «затруднений в пополнении состава служащих достойными людьми» не было¹⁷.

Таким образом, в пореформенный период основные направления деятельности администрации Самарской губернии в различных сферах носили попечительный и охранительный характер. Они были подчинены одной задаче - сохранить «спокойствие» и не допустить нестабильности в любой отрасли управления. Ввиду консервации самодержавного строя и сословной структуры населения методы выполнения этой задачи оставались полицейско-бюрократическими. В этом смысле система органов управления Самарской губернии была типичной местной администрацией.

Примечания:

1 ГАСО. - Ф.3. Оп.233. Д.945. - Лл.30об. - 36.

2 РГИА. - Ф.1316. Оп.1. Д.126. - Лл.108-111, 132-135, 142-146.

3 РГИА. - Ф.1316. Оп.1. Д.41. - Лл. 162 - 163.

4 ГАСО. - Ф.3. Оп.233. Д.1409. - Лл. 13 - 13об.

- 5 ГАСО. — Ф.3. Оп.165. Д.76. — Лл.8 — 9.
6 ГАСО. — Ф.3. Оп.233. Д.945. — Лл.26об. — 29об.
7 Свод законов Российской империи, повелением гос. имп. Николая 1—го составленный. — СПб., 1857. — Т.15. Ч.1. — Ст.2050, 2052-2054; ГАСО. — Ф.3. Оп.152. Д.13. — Лл.1-11.
8 ГАСО. — Ф.3. Оп.148. Д.51. — Лл.1 — 2об.
9 ГАСО. — Ф.3. Оп.141. Д.3. — Лл.25 — 25об.; Оп.166. Д.16. — Лл.9 — 15.
10 ГАСО. — Ф.3. Оп.166. Д.16. — Лл.1 — 7.
11 ГАСО. — Ф.3. Оп.163. Д.25. — Лл.1.
12 Там же. — Лл.33, 34.
13 Там же. — Лл.39, 49.
14 См.: Блинов И. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905. С.213.
15 ГАСО. — Ф.3. Оп.85. Д.4. — Л.24.
16 ГАСО. — Ф.3. Оп.233. Д.1409. — Лл.3 — Соб.; — Ф.171. Оп.1. Д.9. — Л.6.
17 ГАСО. — Ф.3. Оп.233. Д.945. — Лл.38 — 41.